

— О, сегодня было много работы? — Е Сяосюань сначала поставила сумку на журнальный столик перед диваном, а затем вернулась, протянув руку, чтобы взять кожаную сумочку из правой руки Линь Цинсянь.

Линь Цинсянь кивнула.

— Даже не начинай, сегодня я еле жива, хотя и заработала немало, но это так утомительно!

Она наклонилась, сняла свои туфли на высоком каблуке и надела удобные тапочки.

— Я сначала приму душ, ты можешь поесть, только не забудь оставить мне немного.

С этими словами она направилась в ванную.

— Лучше сначала поешь! — сказала Е Сяосюань. — Ты ведь не ела, а теперь идешь в душ, не боишься упасть в обморок?

— Уже заботишься о маме? — Линь Цинсянь с улыбкой подошла, делая вид, что хочет поцеловать Е Сяосюань в щеку.

Е Сяосюань с отвращением оттолкнула ее.

— От тебя пахнет, не подходи! Я и так уже чувствую этот запах.

— Фу. — Линь Цинсянь недовольно посмотрела на Е Сяосюань. — Я сама не хочу, завтра я уволюсь с этой работы.

Она начала раздеваться, все еще намереваясь принять душ. Раньше она не обращала внимания, но теперь, после слов Е Сяосюань, заметила, что от нее действительно пахнет потом.

— Когда я позову, принеси мне ночную рубашку и сменное белье.

Линь Цинсянь облокотилась на дверной косяк, стараясь сделать как можно меньше движений.

— Поняла, быстрее иди в душ. Если ты сейчас разденешься, ты не боишься, что кто-то увидит?
— Е Сяосюань закатила глаза, наклонилась и подняла одежду, брошенную Линь Цинсянь на пол.

— Чего бояться? В доме же только ты одна. — Линь Цинсянь засмеялась и вошла в ванную.

Е Сяосюань постучала по двери ванной.

— Я сначала поем, ты быстрее мойся! Я уже умираю от голода, жду тебя так долго.

— Поняла!

Звук воды на мгновение стих, и голос Линь Цинсянь донесся из ванной, в нем явно чувствовалась усталость.

Е Сяосюань вернулась на диван, достала коробку с куриными крылышками, подумала и снова убрала ее.

— Уррр...

Аромат лишь усилил чувство голода.

— Лучше посмотрю телевизор.

Она перевела внимание на экран.

— Сяосюань!

Линь Цинсянь позвала из ванной.

— Иду!

Е Сяосюань встала с дивана.

— Принеси одежду!

Линь Цинсянь протянула слова.

— Поняла!

Е Сяосюань вошла в спальню, быстро взяла нужные вещи и вышла. Когда она смотрела на одежду в руках, в ее голове внезапно возникла смелая идея. Ей нужно было кое-что проверить.

— Мама?

Е Сяосюань позвала за дверью.

— А?

Линь Цинсянь открыла дверь ванной, завернувшись в большое белое полотенце, высунувшись наполовину.

— Можно я поговорю с тобой немного позже?

Е Сяосюань спросила, пристально глядя на лицо Линь Цинсянь. Она чувствовала что-то странное.

— Конечно! Но сначала я оденусь.

Линь Цинсянь кивнула, взяла одежду из рук Е Сяосюань и снова закрыла дверь ванной.

— Неужели это мама?

Мысль об этом вызвала у Е Сяосюань странное возбуждение.

— Готово.

Линь Цинсянь вышла из ванной, наспех надела пижаму и вышла с мокрыми волосами.

— Давай поговорим за едой!

Е Сяосюань взяла Линь Цинсянь за руку и повела в гостиную.

Обе были очень голодны, и еда с журнального столика быстро исчезла. Когда они наелись до отвала, они посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Линь Цинсянь смотрела на Е Сяосюань.

— Дурочка, над чем ты смеешься?

— Над тем же, над чем и ты. — Е Сяосюань загадочно улыбнулась.

— Ладно, иди спать.

Линь Цинсянь зевнула и встала. Она была слишком уставшей.

— У меня еще есть вопрос! — поспешно сказала Е Сяосюань.

Линь Цинсянь медленно поднялась с дивана.

— Завтра поговорим, все равно завтра суббота, тебе не нужно идти в школу, у нас будет целое утро, чтобы обсудить все.

Е Сяосюань подумала и согласилась.

— Тогда я разбужу тебя утром.

— Нет, дай мне поспать. Если я не проснусь к половине одиннадцатого, тогда разбуди меня. — Линь Цинсянь решила выспаться.

— Хорошо, тогда пойдем спать. — Е Сяосюань кивнула.

#

#

#

— Разденься. — приказала Е Сяосюань.

— Что? — Линь Цинсянь очнулась. Она не помнила, как оказалась в спальне, но теперь знала, что ее дочь требовала от нее совершенно неприемлемого.

— Я сказала — разденься.

Е Сяосюань шаг за шагом приближалась, толкнула Линь Цинсянь, и та с легкостью упала на кровать, несмотря на то, что была на полголовы выше.

— Е Сяосюань! — закричала Линь Цинсянь. — Ты с ума сошла? Как ты можешь заставлять меня делать такое!

— Хлоп!

Пачка купюр ударила Линь Цинсянь по лицу, звук был громче любой пощечины.

— Разденься.

Голос Е Сяосюань был ледяным, словно айсберг в глубинах океана.

— Что? — Линь Цинсянь смотрела с недоверием. — Ты осмелишься повторить это?

Она встала, подняла руку и ударила Е Сяосюань по лицу. Удар был сильным, и на лице Е Сяосюань быстро появился яркий след.

Этот удар не только разбудил Е Сяосюань, но и саму Линь Цинсянь. Она смотрела на лицо дочери и на свою руку, не зная, что сказать.

— Хлоп!

Пока Линь Цинсянь была в замешательстве, она почувствовала боль на щеке. Удар Е Сяосюань был точным и сильным, слезы мгновенно потекли по ее лицу, оставляя горячие и холодные следы, заставляя все ее тело дрожать.

— Я никогда не думала, что ты пойдешь на такое ради денег.

Е Сяосюань вдруг подняла свой телефон. На экране было видео, где она и Сяхоу были вместе в постели. Она сразу поняла, что это точно она и Сяхоу.

— Откуда у тебя это? — Линь Цинсянь замерла, машинально спросив.

— Это не твое дело. — Е Сяосюань резко ответила.

— Я твой опекун!

В Линь Цинсянь вспыхнула сила, она схватила Е Сяосюань и толкнула на кровать.

— Завтра я вызову тебе больничный, оставайся дома и отдыхай несколько дней.

Сказав это, Линь Цинсянь быстро вышла из спальни, пока Е Сяосюань не успела опомниться.

— Ты...

Е Сяосюань с трудом поднялась с кровати. Она чувствовала, что все тело болит, будто пробежала марафон. Ей не хватало сил, мышцы ныли, и ей было очень плохо.

— Открой дверь!

Она крикнула, постучав по двери.

— Бум!

Е Сяосюань не ожидала, что дверь не заперта. От удара она потеряла равновесие и упала на пол.

— Ха-ха!

Смех раздался над головой Е Сяосюань.

С трудом поднявшись, она увидела Линь Цинсянь, стоящую перед ней с ключами в руках.

— Возвращайся.

Линь Цинсянь сказала строго, хотя красный след на ее лице не добавлял убедительности.

— Я...

Е Сяосюань, увидев лицо Линь Цинсянь, снова почувствовала гнев, и ноги словно обрели силу. Она схватила Линь Цинсянь и крепко обняла.

— Ах!

Линь Цинсянь вскрикнула от боли в плече. Она почувствовала, что, возможно, даже кровь выступила. Линь Цинсянь с усилием вырвалась из объятий, подняла руку, чтобы снова преподать урок, но, встретив взгляд Е Сяосюань, полный боли и страха, рука сама опустилась.

— Возвращайся.

Она толкнула Е Сяосюань обратно в спальню и сразу же заперла дверь ключом.

— Бам!

Из спальни донесся звук падающих предметов.

<http://bllate.org/book/15427/1365139>